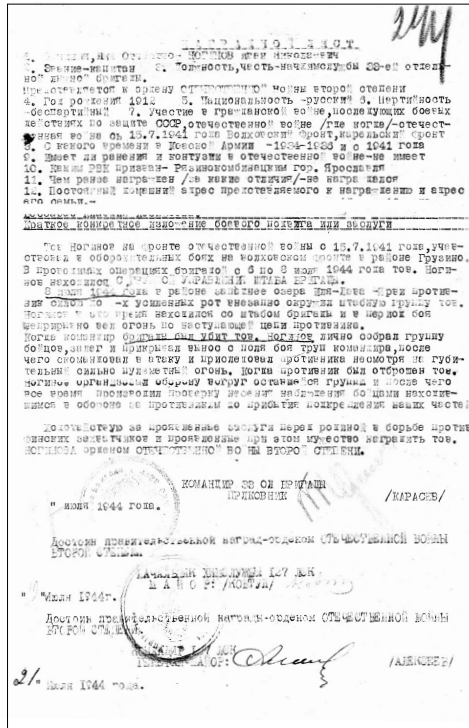

сына

↓
Валера и Таня Ногиновы, 1946 г.

↓
Наградной лист.

Первая встреча

Вот тогда по делам, связанным с перестроением бригады, Иван, уже в звании майора, приехал в Ярославль и встретился с женой и сыном... а тот его не признал.

– Мама потом рассказывала, что отцу это покоя не давало. Хоть и говорили все, что просто мал я еще, подрасту – пойму, но он не мог с этим смириться. Достал тогда яичко, протянул мне и попросил: «Скажи: папа». Наверное, впервые я это слово и произнес. Сам не помню – только по рассказам. Маленький был, почти ничего и не помню, а вот белый полушубок отца и сейчас перед глазами, словно вчера видел, – говорит Валерий Иванович.

Еще пистолет запомнился, очень он мальчонку заинтересовал. Обрадованный Иван, что его папой наконец-то назвали, дал оружие сыну поиграть. А тот защелкой предохранителя пальчик защемил, тут же на нем большой синий волдырь вздулся и очень болел.

– Как странно память устроена. Только благодаря тому, что тогда, 80 лет назад, мне так больно было, я этот момент и запомнил. А не повредил бы палец, и этого бы в памяти не осталось, – продолжил рассказывать Валерий Иванович.

А еще тогда, в начале ноября 1944-го, у Ивана с Клавдией дочка родилась, Таней назвали. Подержал ее отец на руках, погулил и опять на фронт поехал, в Заполярье.

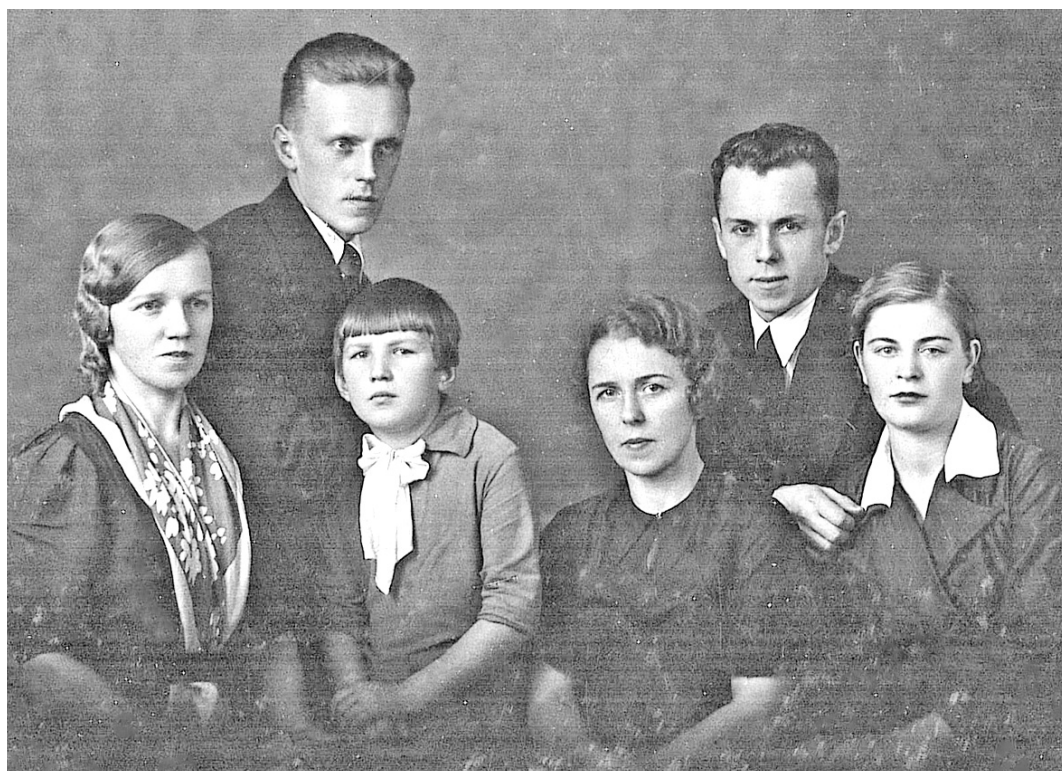
Весна 45-го

Еще раз увидиться с семьей удалось через полгода. В апреле на вокзале, всего на каких-то 15 – 20 минут. Столько стоял эшелон, следовавший на Дальний Восток, где на базе полевого управления Резервного фронта, бывшего Карельского, была сформирована Приморская группа войск.

Иван каким-то образом смог предупредить жену, когда будет проезжать через Ярославль. На вокзал в назначенный день пришли не только Клавдия с детьми, но и его сестры Шура с Марусей. Ту встречу с отцом Валера уже хорошо запомнил. Все были нарядные, в приподнятом настроении. Издалека заметивший их Иван не стал ждать, когда поезд остановится, а прыгнул с подножки и побежал навстречу...

А потом – в путь, 9 мая встретил в дороге. Все домой с Победой возвращались, а он уезжал все дальше от дома. 1-й Дальневосточный фронт, Маньчжурская операция, победа над Японией. Но даже и тогда не смог Иван демобилизоваться. Только когда несчастье дома случилось – работавшая на заводе СК Клавдия отравилась хлором при утечке в цехе, – ему разрешили вернуться. Жену врачи спасли, и в 1946 году семья воссоединилась, чтобы уже не расставаться больше. ■

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СЕМЬИ НОГИНОВЫХ

↓
Семья Ногиновых, 1938 год. Иван с Клавдией крайние справа. Рядом с ними сестра Ивана Мария, в 1942 была эвакуирована из блокадного Ленинграда в Ярославль, выжила. Крайняя слева – вторая сестра, Александра, всю войну трудилась в тылу. Рядом – старший брат Николай, был эвакуирован из блокадного Ленинграда в 1943, умер от истощения. Младший брат Виктор в 18 ушел на фронт, весной 1942-го пропал без вести.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Сохранить память

Люди в очень зрелом возрасте решают, что для них главное. Решают, как и кому передать это главное для сохранения.

Тетушка, крестная мать, вручила мне конвертик. В нем – похоронка, информация из донесения о безвозвратных потерях. Ее получила Цветкова Мария Петровна, мать лейтенанта Михаила Цветкова, в конце зимы 1942-го. «Ваш сын лейтенант Цветков Михаил Николаевич, уроженец Ярославской области, Даниловского района, дер. Осташево, в боях за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был 11 февраля 1942 г. убит. Похоронен на окраине гор. Демидов Смоленской обл.»

Этот документ хранили у бабушки в доме, где, как и во многих деревенских избах, на стене висел портрет единственного сына Михаила. Хранили, а потом передали мне.

До конца дней своих мечтала Мария Петровна поклониться могиле сына, зажечь свечу...

И вот через годы поисков, обращений в военкоматы, в архив Министерства обороны РФ я получила данные о месте захоронения дяди – Цветкова Михаила Николаевича.

Стояла у братской могилы за алтарем Успенского собора в маленьком городке Смоленской области.

«Цветков М.Н. был призван из военного училища Верховного совета РСФСР в Москве. Лейтенант, командир 332-й стрелковой роты 332-й дивизии. Первичное захоронение – в деревне Дубна Темкинского района. Перезахоронен в братскую могилу Демидовского района» (Источник – Центральный архив Министерства обороны.)

24.04.2024. Моя дорога – в город Ржев к мемориалу павшим в битве 1942 – 1943 годов.

Местные жители отзывчивы, внимательны и доброжелательны. На автобусе № 10 доехала до кирпичного завода, далее – пешком километра полтора по Аллее Славы. Мои впечатления, эмоции, переживания не выразить никакими словами, стояла, читала фамилии, слушала музыку, и слезы лились сами.

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей...*

В этот день, 24 апреля 2024 года, весь день солнце. Наверное, тоже не случайно...

Наталия БЛОХИНА, Ярославль

↓
Памятник погибшим землякам в деревне Осташево.

↓
Фрагмент мемориала Советскому солдату подо Ржевом.

↓
Памятник Советскому солдату подо Ржевом.